

Я. В. Кузьмин¹

¹ Институт геологии и минералогии СО РАН,
пр. Академика Коптюга, 3, Новосибирск, 630090, Россия
[kuzmin@fulbrightmail.org]

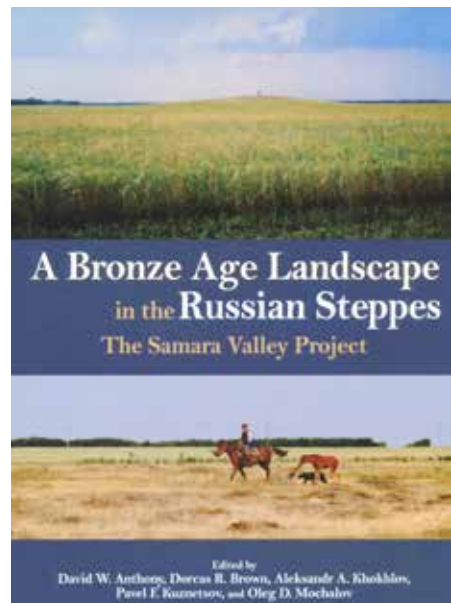
Российско-американский проект комплексного изучения поселений бронзового века в Среднем Поволжье

(Anthony D. W., Brown D. R., Mochalov O. D., Khokhlov A. A., Kuznetsov P. F. (eds.). *A Bronze Age Landscapes in the Russian Steppes: The Samara Valley Project*. Los Angeles: Cotsen Institute of Archaeology Press, 2016. 511 p.)

Материал поступил 16.03.2020, доработан 19.04.2020, принят 19.04.2020

Коллективная монография, в создании которой принял участие 21 специалист из США, России, Великобритании, ФРГ и Канады, является результатом осуществления совместного российско-американского проекта (1995–2002 гг.), направленного на комплексное изучение ряда ключевых археологических памятников эпохи бронзы в нижнем течении р. Самары (Среднее Поволжье, Самарская обл.). Книга уже получила положительную оценку (см. Hanks 2017).

Инициатором и координатором проекта выступил Д. В. Энтони (D. W. Anthony), один из наиболее известных зарубежных специалистов по неолиту, энеолиту и бронзовому веку Центральной и Восточной Европы (Anthony 2007; 2010; см. также: Kohl 2009). Книга состоит из 18 глав, объединённых в четыре раздела, с 201 рисунком и 155 таблицами.

Раздел 1 (главы 1–2) посвящён общей характеристике проекта и его основных результатов. Район работ находится на границе лесостепи и степи. Основной задачей было изучение археологии и палеоэкологии памятников срубной культуры позднего бронзового века, с необходимым в ряде случаев расширением хронологического диапазона поселений и могильников долины р. Самары. Ключевые объекты проекта находятся там, где присутствуют обширные заболоченные пространства, занятые тростниками. Авторы полагают, что наличие этих растительных ресурсов в течение всего года играло важную роль в экономике скотоводов срубной культуры.

В качестве опорных объектов были выбраны долговременное поселение Красносамарское, курганный могильник Красносамарское IV и сезонные лагеря Песчаный Дол 1–2; работы меньшего масштаба были проведены на поселениях Бариновка и Кибит. Они представляют собой яркие примеры осёдлого скотоводства срубной культуры. Хозяйственная деятельность дополнялась выплавкой меди (стоянка Михайло-Овсянка в 100 км к югу от р. Самары), что в целом характерно для этого культурного комплекса. Отмечается, что целый ряд предположений о срубной культуре Среднего Поволжья (в частности, о наличии земледелия) не подтвердился. По теме проекта получено около 70 радиоуглеродных дат.

Раздел 2 (главы 3–5) включает сведения о процессе заселения, археологических памятниках, их палеоэкологии и использовании земельных ресурсов в древности. Наиболее ранними из известных в истории обитателей долины р. Самары и соседних регионов были савроматы и сарматы (ранний железный век). В средневековье сменяли друг друга, а также частично сосуществовали государство Волжская Булгария, башкиры, Ногайская орда; в XVII в. — калмыки. С середины XVI в. начинается активная русская колонизация Среднего Поволжья.

На территории Самарской области известно около 160 памятников срубной культуры, датирующихся в целом периодом от 1800 до 1200 г. до н. э., из них около 70 объектов — могильники. На 10 памятниках присутствуют свидетельства металлургического производства, в основном в виде медных шлаков. Подчёркивается, что мобильный пасторализм раннего и среднего бронзового века сменился на осёдлый пасторализм в конце эпохи бронзы (срубная культура).

Палинологический анализ отложений болота Шарлык близ кластера стоянок в районе с. Красносамарское показал, что в начале позднебронзового времени произошёл переход от сухого и тёплого климата к более прохладному и влажному; также в этот период имели место изменения климата и растительности более мелкого ранга. В окрестностях с. Красносамарское растительность во время существования поселений и могильников срубной культуры имела преимущественно степной облик, на что указывает повышенное содержание пыльцев семейств злаковых (Poaceae), маревых (Chenopodiaceae) и амарантовых (Amaranthaceae), а также полыни (*Artemisia*). Присутствие пыльцев семейства астровых (Asteraceae), щавеля (*Rumex*) и подорожника (*Plantago*) свидетельствует о повышенной антропогенной нагрузке на ландшафт, связанной с хозяйственной деятельностью людей (строительство домов, выплавка меди), а также с наличием травоядных домашних животных (в основном коров и овец).

Раздел 3 (главы 6–8) посвящён анализу скелетных остатков людей энеолита и эпохи бронзы Поволжья. Для срубной культуры изучено около 570 скелетов. Количество погребений детей составляет в целом 30–32%, что меньше, чем

в предшествующих потаповской и синташтинской культурах (до 51%). Степень выживаемости подростков (возраст 7–14 лет) выше, чем в предыдущее время. Продолжительность жизни составляла около 37–39 лет для обоих полов. В краниологических показателях (строении черепа) наблюдается генетическая связь с потаповской и синташтинской культурами. Отмечается, что эти две культуры являются наиболее гетерогенными в плане краниологии, с влиянием из соседних регионов — лесной зоны, степей к востоку от Урала, а также Северного Кавказа и Нижнего Поволжья. В срубной культуре степень разнообразия уменьшается; этот период характеризуется стабилизацией населения. Некоторые могильники срубной культуры (Тайдаково I, Спиридоновка II) выглядят необычно по причине очень высокой доли детских погребений (от 80 до 100%).

С целью определения палеодиеты изучен состав стабильных изотопов углерода и азота скелетных остатков 58 погребённых (от неолита до поздней бронзы) в долине р. Самары и соседних регионах. Для срубной культуры получены данные по 16 индивидуумам. Соотношения изотопов не меняются в течение всего бронзового века долины р. Самары: $\delta^{13}\text{C} = -19 \pm 0,5\text{‰}$ (промилле); $\delta^{15}\text{N} = +11,5 \pm 1,1\text{‰}$. Также не наблюдается потребления населением эпохи бронзы проса, которое относится к растениям типа C_4 и отличается более «тяжёлыми» значениями $\delta^{13}\text{C}$ (до -9‰ в костях людей, в чьей диете преобладали просо и чумиза; см., например: Кузьмин 2017: 260).

Значительное место в монографии уделено биоархеологии населения Поволжья в энеолите — бронзовом веке. Всего изучено 297 скелетов, из которых 192 (около 65%) относятся к срубной культуре; наибольшее количество материала дал могильник Красносамарское IV (31 скелет). Типичными следами заболеваний являются: гипоплазия зубной эмали (последствия инфекций и голодовок), присутствующая у 38% взрослых срубной культуры; остеоартрит костей и позвоночника (16,3 и 43,7% соответственно для срубной культуры). Отмечается очень низкая доля кариеса (для срубной культуры всего 0,2% случаев). Количество бытовых (не связанных с насилием) травм костей составляет 18,6% у взрослого населения срубной культуры; доля травм насильственного характера составляет около 3,9% для взрослых и 1,6% для детей (у носителей ямной культуры — 18,8 и 33,3% соответственно). Около 5% костей людей срубной культуры имеют следы разрубания или отчленения мягких тканей, что связано, вероятно, с погребальным обрядом. В целом состояние здоровья носителей срубной культуры определяется как плохое.

Раздел 4 (главы 9–18) посвящён детальному описанию результатов комплексных исследований четырёх объектов срубной культуры — поселения Красносамарское, курганного могильника Красносамарское IV, лагерей скотоводов Песчаный Дол 1–2. Представлены данные по геоархеологии (реконструкция палеоландшафта) кластера Красносамарское; результаты раскопок поселения Красносамарское (включая данные по ^{14}C возрасту — 1890–1690 гг. до н. э.; и о сезонности: старых домашних животных забивали весной, перед началом сезона выпаса, молодых — осенью, при этом поселение существовало круглогодично); на Красносамарском найдены также небольшие кусочки медной руды. В культурном слое раннего железного века поселения Красносамарское, имеющем малую насыщенность, обнаружены два семени проса (*Panicum miliaceum*), что говорит о земледелии в культурах, сменивших срубную. Приводятся данные о металлургическом производстве эпохи бронзы в Среднем Поволжье (всего изучено 88 предметов, для срубной культуры — 14). Отдельное

исследование посвящено спорово-пыльцевому анализу и археоботаническому изучению — с получением остатков растений путем флотации (промывки водой) культурного слоя — поселения Красносамарское. Отмечается, что растения не играли значительной роли в питании населения срубной культуры. Исследовались также фитолиты в культурном слое. На основании изучения структуры зубов домашних животных определена сезонность деятельности людей на поселении Красносамарское, в частности, установлено время гибели собак и волков — осень-зима. Зооархеологический анализ позволил определить основные виды животных, которые содержались носителями срубной культуры на поселении Красносамарское: собака, овца, коза, в меньшей степени лошадь. На сезонном лагере скотоводов Песчаный Дол 1 найдены кости грызунов, крупного и мелкого рогатого скота. Охарактеризованы раскопки курганного могильника Красносамарское IV (средняя бронза — срубная культура, погребения последней преобладают) и лагеря скотоводов Песчаный Дол 1 (в основном срубная культура).

Из общих выводов особенно интересными кажутся следующие: 1) на поселениях срубной культуры долины р. Самары не встречены следы земледелия. Детальные работы (археоботаника, палинология) на поселениях Красносамарское и Кибит не выявили остатков культурных растений. В целом земледелие в восточном секторе евразийской степи (включая Волго-Уральское междуречье, куда входит бассейн р. Самары) появляется лишь в начале раннего железного века, около 800 г. до н. э., хотя в междуречье Волги и Дона, а также к западу от него земледелие было известно уже в энеолите; 2) на поселении Красносамарское в интервале времени 1900–1700 гг. до н. э. обнаружены следы культовых действий, состоявших в жертвоприношении собак и волков (с расчленением черепов собак на 10–12 частей) в зимнее время; возможно, это был обряд инициации мальчиков, в том числе и из прилегающих к Красносамарскому поселению местностей.

Данная монография, хотя и не слишком доступная для российского читателя (один экземпляр есть в библиотеке ИИМК РАН в С.-Петербурге), должна заинтересовать широкий круг специалистов, работающих на стыке естественных наук и археологии — направлении, за которым прочно закрепилось название «геоархеология» (см., например: Кузьмин 2017).

Литература

- Кузьмин Я. В. 2017. *Геоархеология: естественнонаучные методы в археологических исследованиях*. Томск: Издательский дом Томского ун-та.
- Anthony D. W. 2007. *The horse, the wheel and language: how Bronze-Age riders from the Eurasian steppes shaped the modern world*. Princeton, NJ & Oxford: Princeton University Press.
- Anthony D. W. (ed.). 2010. *The lost worlds of old Europe: the Danube valley, 5000–3500 BC*. Princeton, NJ & Oxford: Princeton University Press.
- Hanks B. 2017. Review [David W. Anthony, Dorcas R. Brown, Aleksandr A. Khokhlov, Pavel F. Kuznetsov & Oleg D. Mochalov (eds.). *A Bronze Age landscape in the Russian Steppes: the Samara Valley Project*]. *Antiquity* 91, 540–542.
- Kohl P. L. 2009. *The making of Bronze Age Eurasia*. New York: Cambridge University Press.

References

- Anthony D. W. 2007. *The horse, the wheel and language: how Bronze-Age riders from the Eurasian steppes shaped the modern world*. Princeton, NJ & Oxford: Princeton University Press.
- Anthony D. W. (ed.). 2010. *The lost worlds of old Europe: the Danube valley, 5000–3500 BC*. Princeton, NJ & Oxford: Princeton University Press.
- Hanks B. 2017. Review [David W. Anthony, Dorcas R. Brown, Aleksandr A. Khokhlov, Pavel F. Kuznetsov & Oleg D. Mochalov (eds.). A Bronze Age landscape in the Russian Steppes: the Samara Valley Project]. *Antiquity* 91, 540–542.
- Kohl P. L. 2009. *The making of Bronze Age Eurasia*. New York: Cambridge University Press.
- Kuz'min Ya. V. 2017. *Geoarkheologiya: estestvennonauchnye metody v arkheologicheskikh issledovaniyakh*. Tomsk: "Izdatel'skii dom Tomskogo un-ta" Publ. (in Russian).